

«И вѣда имѣ волю всю и уставы старыхъ князь»

Легко вдохновиться идеей. Совсем другое дело – воплотить её в красивый рассказ. Летописцам было бы не трудно подхватить идею «Ярославлей грамоты», но гораздо сложнее оказывалось бы облечь её в яркий эпизод, имеющий, к тому же, все признаки отчёта о реально происшедшем событии.

Судя по всему, летописцы, даже позднесредневековые, не измышляли на пустом месте. Для создания фиктивного рассказа им необходима была модель, образчик, шаблон, по которому уже легко было бы скроить новое повествование. Был ли такой шаблон у новгородских летописцев?

Рассказ о даровании Ярославом грамоты новгородцам в награду за их верную службу не уникален. Уникально то, что за всю историю Новгорода подобное повторилось ещё только один раз, но теперь уже в действительности.

В 1209 г., то есть очень близко к упоминаниям «Ярославлих грамот», новгородцы участвовали в чужой войне. По призыву Всеволода Юрьевича владимирского они пошли на юг, в поход на черниговских князей. До Чернигова, впрочем, дело не дошло, как и до большой битвы. Дошли до Оки. Войска Всеволода стояли на одном берегу, рязанские союзники – по другую сторону реки.²⁴⁷ Поход остался в памяти не столько добытыми военными победами, сколько странной историей – владимирцы «обадили» Всеволоду рязанцев, тех арестовали, оковали и отослали во Владимир,²⁴⁸ затем ещё и воевали в Рязанской земле. Из военных удач отмечено взятие Пронска. После такой славной победы был заключён мир. Новгородцев же Всеволод наградил за военную службу и отпустил домой:

А новгородьци пусти ис Коломна Новугороду, одаривъ бещисла, и вѣда имѣ волю всю и уставы старыхъ князь, егоже хотѣху новгородьци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните»²⁴⁹

---

247 Стояние войск на разных берегах реки – знаменитый мотив из рассказов о битве Ярослава со Святополком (там войска оказываются разделены рекой дважды – Днепром и затем Бугом). Переключка мотивов между рассказами 1016 и 1209 гг. становится гораздо более очевидной, если принять во внимание текст ПВЛ. Известие 1209 г. представляет собой как бы зеркальную копию событий 1016–1018 гг. Тогда, как известно, дарованию грамоты предшествовало восстание в Новгороде. В 1209 г. случилось наоборот. После возвращения воевавших в Новгород, в городе вспыхнуло восстание. Во время мятежа грабили дворы («скровища ихъ изискаша и поимаша бещисла, а избытъкъ роздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу»); в 1016 г. новгородцы, наоборот, собирали по городу по 4 куны («начаша скоть събирати . ѿ мужа по . ѿ . куны . а ѿ старость по . 1 . гривнѣ . а ѿ бояръ по . ии . гривнѣ»).

248 О различных версиях этих событий в летописании см. подробно: Вилкул Т.Л. «Людьѣ» и князь в конструкциях летописцев XI–XIII вв. [Ruthenica. Supplementum 1]. К., 2007, 133–138.

249 НПЛ: 50. Дословно такой же текст и в младшем изводе: «А новгородцовъ пусти с Коломна к

Попробуем слегка перефразировать:

и отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и давь имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по сеи грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите»

Новугороду, одаривши бешисла и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князеи, егоже хотѣху новгородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, злыхъ казните» (НПЛ: 248). Это сообщение было унаследовано всеми новгородскими летописями XV в. Ср.: ПСРЛ 4/1, 181; ПСРЛ 6/1, 261; ПСРЛ 42, 80–81.